

Неробеева Ангелина Владимировна

студентка

ФГБОУ ВО «Российский экономический
университет им. Г.В. Плеханова»

г. Москва

**ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫХ СРЕДСТВ ПРЕСЕЧЕНИЯ
КОРРУПЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Аннотация: статья посвящена рассмотрению роли административно-правовых средств в системе юридического противодействия коррупции и их совершенствованию.

Ключевые слова: коррупция, административное право, антикоррупционная деятельность, государственная служба, нормативно-правовые акты.

Актуальность проблемы противодействия коррупции в современной России не вызывает сомнения. Президент РФ В.В. Путин на протяжении почти двух десятков лет призывает бороться с этим негативным социальным явлением. Так, 8 июля 2000 года в Послании Президента РФ Федеральному Собранию РФ им было заявлено: «Возможности чиновников действовать по своему усмотрению, произвольно толковать нормы законодательства и в центре, и на местах угнетают предпринимателей и создают питательную среду для коррупции. Надо обеспечить применение законов прямого действия, свести к минимуму ведомственные инструкции, устранить двойственность толкования нормативных актов» [1]. В последующие годы постоянно и неуклонно тема необходимости борьбы с коррупцией является одной из ключевых во всех выступлениях Президента России. Выступая с Посланием Федеральному Собранию РФ 1 марта 2018 года, В.В. Путин в очередной раз призвал: «Следует убрать все, что позволяет нечистооплотным, коррумпированным представителям власти и правоохранительных органов оказывать давление на бизнес» [2].

Однако, несмотря на все пожелания главы государства, проблема коррупции не только не решена, но и, напротив, коррупция в органах государственной власти в настоящее время приобретает характер главенствующей проблемы, не позволяющей успешно реализовывать программы государственного строительства, проводить социально-экономические реформы. Следует согласиться с правоведом А.Н. Якушевым, который считает, что данная ситуация порождена несовершенством государственного аппарата: «В нем полностью отсутствует механизм ответственности перед теми, кто страдает от управленческих недоработок и ошибок» [3]. Коррупция приводит к разрушению основ правопорядка и резко ослабляет все государственные институты. Поэтому коррупция считается одним из наиболее общественно опасных негативных социальных явлений.

Коррупция имеет множество отрицательных последствий. Среди них можно выделить препятствие развитию институтов демократии и гражданского общества, осложнение реализации гражданами своих конституционных прав в сфере образования, имущественных отношений, социального обеспечения и здравоохранения. Коррупция снижает темпы экономического развития Российской Федерации и оказывает пагубное воздействие на финансовую систему в целом.

В этой связи, следует отметить, что все нормативно-правовые акты, принимаемые в рамках проведения социально-экономических реформ в различных сферах жизнедеятельности, должны быть увязаны с созданием и совершенствованием административно-правовых средств предупреждения и пресечения коррупции.

В России тенденции к росту коррупции проявляются наиболее отчетливо и имеют достаточно тяжелые социально-экономические последствия для общества. «По статистике уровень коррупции в России растет с каждым годом. Страна относится к самым коррумпированным государствам мира... По состоянию на 2016 год статистика коррупции в России вывела ее на 131 место из 176 стран мира» [4]. Поэтому формирование рационального правового механизма противодействия коррупции – острая социальная необходимость, обусловленная как

объективными, так и субъективными факторами общественного развития государства.

Существуют нравственные, социальные, политические и иные средства противодействия коррупции. Особо важную роль здесь играют средства нормативно-правового регулирования. Под такими средствами подразумевается совокупность нормативных правовых предписаний, которые регламентируют приёмы, способы противодействия коррупционным отношениям, и юридических технологий, способствующих снижению факторов коррупционной деятельности. Для достижения наибольшей эффективности антикоррупционное нормативно-правовое регулирование должно быть логической частью общегосударственное политики противодействия коррупции.

В настоящее время в Российской Федерации формирование правовой и организационной основы противодействия коррупции в основном завершено:

в сфере противодействия коррупции принят Федеральный закон от 25 декабря 2008 года №273-ФЗ «О противодействии коррупции», разработан Национальный план противодействия коррупции, Президент РФ подписал ряд важнейших указов антикоррупционной направленности. Однако, коррупция по-прежнему является тормозом функционирования всех общественных и государственных механизмов, препятствием к проведению социальных реформ и развитию национальной экономики. Анализ действующего законодательства и практики его применения свидетельствует о потребности переосмысления накопленного опыта в сфере борьбы с коррупцией на современном этапе развития Российской государственности в целях определения и раскрытия новых подходов по совершенствованию механизма противодействия этому негативному явлению.

В соответствии с Конвенцией ООН против коррупции (2003 г.), являющейся основополагающим документом международно-правового характера в сфере борьбы с коррупцией, в качестве коррупционных деяний следует рассматривать подкуп, хищение, злоупотребление служебным положением, влияние в корыстных целях, отмывание доходов, сокрытие и иные незаконные действия, совершаемые «публичными должностными лицами».

Российская Федерация присоединилась к этому документу в 2006 году. Однако следует отметить, что Федеральным законом от 8 марта 2006 г. №40-ФЗ «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции» предусмотрены некоторые изъятия. Так, п. 1. ст. 1 данного Федерального закона не предусматривает преступными деяния, предусмотренные ст. 20 Конвенции ООН. Ст. 20 Конвенции ООН против коррупции предусматривает признание в качестве уголовно наказуемого деяния, если оно совершается умышленно, незаконное обогащение. При этом, данной статьей под понятием «незаконного обогащения» подразумевается «значительное увеличение активов публичного должностного лица, превышающее его законные доходы, которое оно не может разумным образом обосновать» [5].

На наш взгляд, именно эта статья, от ратификации которой отказались наши законодательные органы, имеет ключевое значение для осуществления борьбы с коррупцией. В настоящее время коррумпированные чиновники имеют возможность фактически беспрепятственно «конвертировать» свои властные полномочия в процесс личного обогащения, и при этом правоохранительные органы могут реагировать на подобные правонарушения только в случаях, когда механизм такой «конвертации» полностью раскрыт. Однако, данная категория преступлений имеет очень высокую латентность. Для установления всех деталей таких дел, являющихся, как правило, многоэпизодными, требуется длительная и затратная деятельность оперативно-розыскных органов. Именно по этой причине только небольшая часть коррупционных деяний раскрывается нашими правоохранительными органами, а коррумпированные чиновники, прикрываясь конституционным принципом презумпции невиновности, даже не скрывают наличия у себя и своих родственников огромных состояний. Ратификация ст. 20 Конвенции ООН против коррупции позволила бы поднять борьбу с коррупцией на действительно высокий уровень, и добиться снижения ее уровня до безопасных для государства рамок. Это стало бы действенной административно-правовой мерой борьбы с коррупцией.

Разработка административно-правовых мер борьбы с коррупцией не может, по нашему мнению, вестись без учета и оптимизации зарубежного опыта в этой сфере и ретроспективного анализа нормативных правовых актов, регламентирующих вопросы борьбы с этим явлением. Как зарубежный опыт, так и опыт Советского Союза демонстрируют нам достаточно эффективную борьбу с коррупцией, который обеспечивается и в том, и в другом случаях эффективным антикоррупционным законодательством. Механизмы противодействия коррупции, созданные в других развитых странах, предполагают создание механизма деперсонализации взаимодействия чиновников с гражданами, детальную регламентацию процедур принятия управленческих решений, обеспечение независимости от государственных органов подразделений внутренней безопасности, создание механизмов регулярной ротации управленческих кадров, презумпцию коррупционной виновности государственных служащих в качестве основания для наложения административных взысканий и других мер. Кроме того, представляется эффективной антикоррупционной мерой использования административного запрета на занятие государственных, выборных и педагогических должностей лицами, уличенными в совершении коррупционных правонарушений, пожизненно. К сожалению, в Российской Федерации такие меры антикоррупционным законодательством не предусмотрены, что отрицательно сказывается на уровне коррупции в нашей стране. Более того, все меры, принимаемые в последнее время руководством страны, на наш взгляд носят имитационный характер.

В этой связи приведем в пример последнюю законодательную инициативу Президента РФ В.В. Путина, внесшего 31 марта 2018 года в Государственную Думу законопроект №430594–7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования контроля за соблюдением законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции». Частью 3 ст. 12 этого законопроекта предлагается ввести контроль за расходами лиц, замещавших должности, отнесенные законом к перечню государственных, утверждаемому Президентом РФ, а также за расходами супругов этих лиц и несовершеннолетних детей в течение шести месяцев со дня освобождения

данных лиц от замещаемой должности в отношении сделок по приобретению объектов недвижимости, транспортных средств и т. п. [6]. Почему этот срок должен быть ограничен всего шестью месяцами? Разве такая формулировка будет способствовать борьбе с коррупционными проявлениями? Представляется, что подобными мерами проблему борьбы с коррупцией в России решить невозможно. В настоящее время действующие меры административно-правового характера в России можно оценить как достаточно мягкие.

Так, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях предусматривает административную ответственность юридических лиц за совершение коррупционного правонарушения (ст.19.28 КоАП РФ).

Возможность привлечения юридических лиц к ответственности за коррупционные правонарушения предусмотрена ст. 14 Федерального закона от 25.12.2008 №273-ФЗ «О противодействии коррупции», в соответствии с которой, если от имени (или в интересах) юридического лица совершается коррупционное правонарушение, к юридическому лицу могут быть применены меры ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Выделяют несколько административно-правовых средств предупреждения и пресечения коррупции. Во-первых, это отбор профессиональных кадров на руководящие посты публичной службы. Во-вторых, обеспечение служащим достойной оплаты их труда для стимулирования честного труда. В-третьих, эффективная система контроля за служебным поведением сотрудников.

К сожалению, в России вышеперечисленные условия либо практически отсутствуют, либо очень слабо развиты и работают неэффективно. Необходимо создать условия, при которых чиновник в государственном аппарате будет в достаточной степени подконтролен, «...будут существовать механизмы его ответственности за исполнение тех функций, которые он выполняет» [7].

Актуальной задачей современного российского правового регулирования антикоррупционной деятельности остается дальнейшая разработка и последующее развитие норм административного права в отношении борьбы с коррупцией в публичной службе. Эта задача должна решаться безотлагательно, так как

«запаздывание в разрешении этих проблем может привести с «социальному перегреву» со всеми вытекающими из него последствиями» [8]. При сохранении же существующего положения в сфере борьбы с коррупцией какие-либо перспективы России выглядят призрачно.

Список литературы

1. Путин В.В. «Какую Россию мы строим». Выступление В.В. Путина при представлении ежегодного Послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации (8 июля 2000 г, г. Москва) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901764271> (дата обращения: 04.04.2018 г.).

2. Путин В.В. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 01.03.2018 «Послание Президента Федеральному Собранию» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_291976/#dst0 (дата обращения: 04.04.2018 г.).

3. Якушев А.Н. Легитимация собственности как путь выхода из социально-экономического кризиса // Государственная служба и кадры. – 2017. – №2. – С. 48.

4. Ву Олег. Статистика коррупции в мире [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vawilon.ru/statistika-korrupsii-v-mire/> (дата обращения: 24.04.2018 г.).

5. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции. Принята Резолюцией 58/4 н 51-м пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН 31 октября 2003 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901914053> (дата обращения: 25.04.2018 г.).

6. Проект Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования контроля за соблюдением законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции». Вносится Президентом Российской Федерации [Электронный

ресурс]. – Режим доступа: <http://sozd.parlament.gov.ru/bill/430594-7> (дата обращения: 25.04.2018 г.).

7. Якушев А.Н. Законодательная власть в России: проблемы легитимности // Вопросы гуманитарных наук. – 2009. – №1 (39). – С. 132.

8. Якушев А.Н. Становление капитализма в современной России: проблемы и перспективы // Образование и наука в современных условиях: Материалы X Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 12 марта 2017 г.). – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2017. – №1 (10) – С. 394.